

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Перова Валерия
Александровича: «Квалификация преступлений, совершаемых с
использованием криптовалюты», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-
правовые науки
(Москва, 2023)**

Актуальность представленного на защиту исследования не вызывает сомнений. Стремительное развитие цифровых финансов менее чем за десятилетие кардинально изменило представления о деньгах, платежных инструментах, финансовых технологиях и криптографии. На авансцену вышли принципиально новые цифровые решения, а появившаяся в 2009 году криптовалюта биткойн показала капитализацию, с темпами которой не сравнится ни одна материальная вещь за всю историю существования человечества (от 0,003 долларов США в 2009 году до 69 тыс. долларов США в 2021 году за 1 биткойн). Эти изменения привели к разрыву шаблонов в научном и практическом представлении о правовой природе новой финансовой системы и цифровых платежных инструментов и поставили перед юридическим сообществом ряд сложных и важных вопросов о границах свободы действий в рамках новой финансовой парадигмы и определении той межевой линии, которая отграничивает правомерный оборот цифровых финансовых активов от преступного.

К сожалению, следственно-судебная практика продемонстрировала низкий уровень адаптивности к цифровым и финансовым изменениям. Как следствие, беспрецедентно вырос уровень цифровой преступности, появились принципиально новые модели хищений, легализации преступных доходов и финансирования терроризма, кардинально изменились способы

совершения экономических преступлений, существенно трансформировался криминалистический портрет преступника и жертвы.

По данным МВД России, за последние 5 лет количество преступлений с использованием новых цифровых инструментов увеличилось в 3 раза, а сумма похищенных денежных средств только в 2022 году составила 14,2 млрд рублей.

Очевидно, что в таких условиях государство должно предложить адекватную и эффективную политику борьбы с новыми – цифровыми финансовыми – вызовами, основанную как на знании технологий и системном анализе криминологических закономерностях, так и на открытой и честной оценке адаптивных возможностей уголовного законодательства. Однако, как показывает практика, эта задача не только не решается, но даже в полной мере не осознается наукой и правоохранительными органами.

Об этом красноречиво свидетельствует правовой статус криптовалют. В 2017 году Министерство финансов Российской Федерации рассматривало возможность установления уголовной ответственности за оборот криптовалюты, но это предложение не было поддержано. После длительной дискуссии о правой природе и рисках этого нового финансового инструмента был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пунктирной линией обозначивший правовые признаки цифровой валюты и режим ее регулирования. Однако практика показала, что выбранный законодателем паллиативный и осторожный подход только усилил правовую неопределенность в части оборота и использования криптовалюты: легальный бизнес считает ее рискованным финансовым инструментом, а серый рынок с оптимизмом откликнулся на возможность использования биткойна в российском непрозрачном правовом поле.

Столь непродуманные решения объясняются не только экономическими факторами, но и, к сожалению, косностью правового аппарата и

неготовностью юридической науки предложить понятные и работающие механизмы отражения в праве реперных точек оборота криптовалюты. Эта косность, увы, в одинаковой мере проявляется и в гражданском, и в уголовном законодательстве.

При квалификации преступлений, совершенных в отношении или с использованием криптовалюты, криминалисты вынуждены «подстраиваться» под уже существующие юридические предписания и конъюнктуру. Образно выражаясь, они оперативно забивают брешки в регулировании, намеренно оставляя за рамками куда более важный вопрос о том, что же представляет из себя криптовалюта как предмет и средство совершения преступления, какие ее свойства являются уголовно-релевантными, что является критерием определения общественной опасности оборота криптовалюты и как должна оцениваться стоимость такой валюты в отсутствие в России официальных криптовалютных бирж и обменников.

В отсутствие четкой методологической и технологической основы ученые предлагают различные модели предупреждения и квалификации преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, но большинство из них не выдерживает критики при обращении к самой технической процедуре использования преступниками цифровых финансов. На таком удручающем фоне ярко выделяются исследования, стремящиеся на высоком профессиональном уровне объяснить не только технику криптовалютного преступления, но и мастерски переложить ее на привычные нам шаблоны состава преступления, общественной опасности и противоправности деяния, форм вины и конструкции составов.

К числу таких редких работ, вне сомнения, относится диссертация Перова Валерия Александровича «Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты».

Представленная на защиту работа ценна по ряду причин. И одной из них является то, что она представляет собой результат многолетней

исследовательской работы ученого, уже давно зарекомендовавшего себя в экспертном сообществе

Автор намеренно отвлекается от привычного - формально-логического – описания вопросов квалификации преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты. Он предпринимает очень удачную попытку выявить устойчивые закономерности, внутренние и внешние системные связи криптовалютных преступлений и рассмотреть систему криминологической безопасности в сфере ИКТ как сложный, многоаспектный и междисциплинарный феномен, требующий качественной научной проработки и последовательной регламентации.

Заявляя целью исследования разработку правил квалификации преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, а также определение основных направлений совершенствования законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием криптовалюты (С. 6), соискатель раскрывает ее через решение важных теоретических и практических задач.

Он выносит на обсуждение ряд интересных предложений и выводов, которые не только объясняют феномен криптовалютной преступности, но и позволяют сформулировать понятные и разумные правила квалификации посягательств с использованием цифровой валюты.

Красной линией в работе проводится мысль о том, что цифровые финансовые инструменты как предмет и средство совершения преступления не могут быть до конца поняты и осмыслены исключительно в границах уголовно-правовых категорий без обращения к технологии распределённого реестра и механике процесса подтверждения данных. Автор мастерски находит «золотую середину» в споре о том, что первично: технологически релевантное или технологически нейтральное регулирование.

Он умело расставляет акценты и формирует взвешенную позицию о направлениях совершенствования уголовного законодательства в части криминализации криптовалютных преступлений.

О научной новизне диссертации хотелось бы сказать особо. Как известно, ключом к настоящей науке является вопросительный знак. И автор правильно ставит его, когда обращается к правилам квалификации преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты.

Его научная смелость и новаторство проявляются в определении понятийного аппарата цифровых финансов и криптовалютных преступлений, четком разделении средств и способов совершения преступлений, установлении модели определения стоимостных критериев общественно опасных последствий посягательств, совершенных в отношении или с использованием цифровых валют.

Новизна научных положений диссертации проявляется и в том, что автором предлагается собственная методика выявления и расследования преступлений, уточняется правовой режим майнинга и дается развернутая классификация криптовалютных посягательств, выявляются и системно анализируются факторы, детерминирующие социальную обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с оборотом криптовалют различного вида.

Полагаю, не будет преувеличением сказать, что рецензируемое исследование является первой в своем роде работой, где предложена качественно проработанная модель квалификации криптовалютных преступлений, которая одновременно отвечает принципам внутренней согласованности, системного единства, правовой определенности и практической состоятельности.

И хотя не со всеми предложениями автора можно согласиться, тем не менее нельзя не признать, что выводы диссертации согласованы, выверены и теоретически ценны. Соискатель с присущей ему основательностью обращается к анализу тех уголовно-правовых и технических категорий, которые, казалось бы, никогда не будут осмыслены в единстве друг с другом в силу серьезных предметных различий. Думаю, не будет преувеличением сказать, что В.А. Перов в некоторой степени пренебрег сакральностью

традиционных категорий и институтов уголовного права и предложил на суд читателя чрезвычайно интересные научные выкладки, касающиеся совершенствования практики противодействия криптовалютной преступности.

Некоторые выводы автора кажутся, на первый взгляд, слишком категоричными и смелыми, но по мере погружения в материал они удивляют своей последовательностью и системностью, а некоторая категоричность воспринимается не иначе, как гипербола, усиливающая восприятие выводов о необходимости дополнения УК РФ новыми составами, устанавливающими уголовную ответственность за нарушение порядка оборота криптовалюты.

В диссертации В.А. Перова мы встречаем фактически первый в российской уголовно-правовой науке, оригинальный по композиции, информационно и методически обеспеченный, качественный по своим результатам опыт научного осмысления квалификации преступлений с использованием криптовалют.

Соискатель обоснованно концентрирует внимание на анализе юридических признаков криптовалюты и умело вплетает в авторское определение ее отдельные технологические аспекты. К этому методу он обращается и при рассмотрении вопроса о моменте окончания преступлений. Это позволяет более рельефно рассмотреть признаки криптовалюты и логически связать воедино технологию ее генерации (математический код и криптографические элементы), экономический признак (средство платежа) и уголовно-правовые характеристики (место совершения преступления, предмет и средства посягательства).

Диссертация основана на солидном эмпирическом материале. Соискатель проанализировал широкий спектр источников: результаты социологического опроса, обзоры и справки Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, данные судебной статистики, материалы судебной и следственной практики, в том

числе материалы 200 архивных уголовных дел, расследованных в 2017–2022 гг. следственными органами СК России.

Репрезентативная эмпирическая база эффективно дополнена результатами изучения нормативных и теоретических источников. В работе представлен тщательный анализ действующего законодательства, причем не только с точки зрения его догмы, но и в сравнительном аспекте.

Что же касается теоретической базы, то ее можно признать образцом преемственности научного знания, сочетания юридических традиций и инноваций. Качество и разнообразие изученных источников позволили обогатить диссертацию оригинальными выводами, и придать аргументам соискателя обоснованность, аргументированность и дополнительный научный вес.

Именно качество источников и искусное использование методов научного анализа predeterminedили высокий уровень репрезентативности и результативности проведенного исследования. Содержание диссертации не дает оснований усомниться в том, что автор глубоко исследовал проблему на всех этапах сбора, обработки первичной научной информации и апробации результатов исследования.

Выводы и предложения диссертации обладают и необходимой степенью практической значимости. Недостаточно сформировать правила квалификации, важно обосновать их и найти им применение. И в работе мы находим конкретные практические решения, связанные с определением места блокчейн-технологий в конструкции состава преступления, установлением времени и места преступного посягательства, оценкой общественной опасности майнинга и оборота цифровых активов и др.

Следует упомянуть и предложения *de lege ferenda*, которые, с одной стороны, отражают технологическую специфику незаконного оборота криптовалюты, а с другой, демонстрируют преемственность научной мысли и приверженность соискателя традиционной теории криминализации деяний и дифференциации уголовной ответственности.

Диссертационное исследование В.А. Перова написано хорошим литературным языком, выдержано в рамках научного стиля подачи материала, оформлено в соответствии с требованиями государственных стандартов.

Соискатель поставил перед собой крайне сложную и амбициозную цель – предложить алгоритмы квалификации криптовалютных преступлений и расширить инструментарий их уголовно-правовой превенции. И по большей части он справился с поставленными задачами.

Ему удалось избежать крайностей в теоретическом анализе криптовалютной преступности и предложить на суд экспертов интересный научный труд, где на основе осмысления современных вызовов предложено обоснованное, интересное и логически выверенное понимание стратегии повышения эффективности уголовно-правового регулирования отношений, возникающих в связи с совершением преступлений с использованием криптовалют.

Высоко оценивая представленную на рецензию работу, тем не менее, не могу не отметить, что работа не свободна от некоторых спорных положений и выводов:

1. Поддерживая соискателя в его стремлении расширить и уточнить понятийный аппарат современной науки, не могу, однако, согласиться с утверждением, что криптовалюта является особой разновидностью электронного платежного средства. Как мне видится, в этом случае автор допускает смешение двух различных по содержанию и правовой природе понятий: платежное средство и электронное средство платежа.

Понятие электронного средства платежа дано в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе». Оно определяется как «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием

информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». Признать в данном контексте криптовалюту электронным средством платежа значит допустить, что ее регулирование будет строиться на Законе «О национальной платежной системе», а это в корне неверно.

К сожалению, современный уровень юридической техники законов требует повышенного внимания к терминологии во избежание правовых коллизий, а потому бы хотелось, чтобы в процессе защиты соискатель уточнил свою позицию и аргументировал необходимость разработки специального – уголовно-правового – определения криптовалюты (положение 1) при наличии легальной дефиниции в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ;

2. Трудно также согласиться с выводом, что одним из факторов, повышающих латентность криптовалютных преступлений, является низкий уровень осведомленности в области информационной безопасности у пользователей блокчейн-сетей.

Мой собственный опыт исследования цифровой преступности говорит как раз об обратном. Как правило, лица, прибегающие к использованию криптовалюты и других криптоактивов, являются «продвинутыми» пользователями и хорошо ориентируются как в самой технологии распределенного реестра, так и в платежной криптовалютной инфраструктуре. Говоря о латентности криптовалютных преступлений, следует, на мой взгляд, учитывать иной – противоположный – мотивационный механизм: и преступники, и жертвы, будучи прекрасно осведомленными о кибер-рисках блокчейн – технологий, активно используют преимущества псевдонимности и разветвленности сетей для достижения определенных целей и задач. И именно намеренная анонимность пользователей объясняет как высокую латентность криптовалютных преступлений, так и виктимность жертв.

3. В диссертации настойчивым рефреном звучит мысль о том, что следует повышать эффективность уголовного законодательства через криминализацию деяний, нарушающих установленный в ФЗ № 259 режим оборота криптовалюты. Соглашаясь с автором в том, что каждое нормативное предписание должно подкрепляться ответственностью за его нарушение, тем не менее считаю, что к криминализации криптовалютных нарушений следует подходить с особым вниманием.

В частности, сложно поддержать идею об установлении уголовной ответственности за использование криптовалют в качестве средства платежа. Как известно, одним из условий криминализации является общественная опасность деяния, которая в данном случае вряд ли имеется. Полагаем, диссертация только выиграла бы, если бы автором была проанализирована возможность применения к такого рода деяниям административной преюдиции. В этом случае был бы обеспечен ступенчатый (последовательный) переход к уголовной наказуемости деяния и при этом соблюден принцип неотвратимости ответственности за нарушение требований ФЗ № 259.

Отмеченные недостатки носят частный характер и не снижают общую положительную оценку работы, цельность и обоснованность представленной в ней концепции.

Результаты исследования В.А. Перова имеют, вне сомнений, большое значение для развития отечественной науки и правоохранительной практики. Положения диссертации развивают теоретические представления о квалификации преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, и могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и учебной деятельности.

Содержание исследования соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

На основании изучения текста рукописи диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно резюмировать:

1. Научное исследование В.А. Перова «Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты» отвечает требованиям пунктов 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями) и представляет собой самостоятельно выполненное, цельное, логически выстроенное, эмпирически подтвержденное и всесторонне аргументированное комплексное исследование важной для отечественной и зарубежной юридической науки проблемы, результаты которого имеют значение для развития отечественной юридической науки и практики противодействия преступности;

2. Рецензируемое диссертационное исследование отвечает всем предъявляемым требованиям, а его автор – Перов Валерий Александрович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования

«Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

«4» сентября 2023 г.

Э.Л. Сидоренко

Подпись гр. Э.Л. Сидоренко заверяю

Человек Секретарь

О.В. Шишкина

Адрес: 119454, г. Москва, просп. Вернадского, 76
Телефон: 8-915-146-20-52 (моб), 8-495-225-31-04 (кафедра)
e-mail: 12011979@list.ru